

Некрасов Станислав Николаевич

*д. филос. н., проф. кафедры культурологии
и дизайна Уральский федеральный университет
им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екате-
ринбург, гл. научн. сотр. Уральский ГАУ,
г. Екатеринбург,
e-mail: Nekrasov-ural@yandex.ru*

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ЕСТЕСТВЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКТОР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. В новом столетии искусственный интеллект выступает как естественно-исторический фактор развития и разрешения социальных противоречий. Угроза для человека проистекает из социального устройства, в который вписывается новый интеллект. Ситуация осложняется цивилизационными и мыслительными особенностями исторических народов. Народы планеты имеют разнообразные социально-политические системы, но многие из них работают на ресурсах исторического мессианства и глобального проектирования. Не все глобальные проекты реализуют движение вперед и вверх, большинство дают инволюцию назад и вниз. Открывается эпоха борьбы против старого общества, перехода от инерционного развития к инновационному.

Ключевые слова: линия фронта, противоречие, диалектика, старый мир, искусственный интеллект, эпоха борьбы, история.

Nekrasov Stanislav Nikolaevich

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AS A NATURAL-HISTORICAL FACTOR OF INNOVATIVE DEVELOPMENT

Annotation. In the new century, artificial intelligence acts as a natural-historical factor in the development and resolution of social contradictions. The threat to a person stems from the social structure into which the new intelligence fits. The situation is complicated by the civilizational and intellectual peculiarities of historical peoples. The peoples of the planet have diverse socio-political systems, but few of them work on the resources of historical messianism and global design. Not all global projects implement forward and upward movement, most give an involution back and down. The era of the struggle against the old society, the transition from inertial development to innovation, is opening.

Keywords: front line, contradiction, dialectic, old world, artificial intelligence, the era of struggle, history.

В свете материалистического понимания истории становится очевидной роль возникающего искусственного интеллекта в противостоянии остающихся в предыстории антагонистических классов и обществ, выводящих человечество в подлинную объединенную историю. Если искусственный интеллект оказывается на стороне передовых общественных сил и обслуживает их, он может быть назван естественно-историческим фактором инновационного развития. Всякий иной интеллект на стороне консервативных и реакционных сил является предысторическим. Такой интеллект, выходящий из-под контроля уходящих социальных сил способен уничтожить человечество в прямом смысле или в переносном. Достаточно вспомнить «Звездные дневники Йона Тихого» С. Лема, где в одном из путешествий описано как цивилизация индиотов была превращена Машиной в красивые узоры на поверхности планеты.

Бурное развитие производительных сил и его торможение путем использования во вред человечеству со стороны эксплуататорских классов и националистических режимов ставит вопрос о комплиментарности естественного, человеческого и искусственного трансчеловеческого, интеллектов. Они дополняют друг друга и при опасном сближении «расходятся как в море корабли». Поскольку ссылки на законы робототехники А. Азимова будет недостаточно, приведем парадокс Х. Маравека 80 г. прошлого столетия. Современники описывают его так: «для высококогнитивных процессов нужны относительно небольшие вычисления, а вот низкоуровневые сенсомоторные операции требуют огромных вычислительных ресурсов. То, что просто для человека, может быть очень трудно для искусственного интеллекта. И наоборот...» [1]

Это предполагает, что в нестандартных ситуациях робот не сможет принять правильное решение, а потому люди и машины будут работать в команде, то есть совместно, а значит инновационно. Сегодня действуют два подхода к созданию искусственного интеллекта. В соответствии с первым моделируется мозг как сеть нейронов, в результате возникают искусственные нейронные сети. Второй подход дает символичный искусственный интеллект, позволяющий строить самообучающиеся математические машины. Как видим, в обоих вариантах нет угрозы для человека. Угроза для человека проистекает из социального устройства, в который вписывается новый интеллект. Ситуация осложняется цивилизационными и мыслительными особенностями исторических народов. Так, бинарное мышление европейцев, включая англосаксов, соответствует бинарному чет-нечет мышлению японцев. А триадное мышление русского и евразийских народов стыкуется с корейским троичным мышлением. Пятеричное мышление китайской цивилизации встречается с конгломератом мышления десятков народов Индии, что вызывает формирование глобального красного проекта сообщества единой судьбы человечества «один пояс – один путь» и от-

существование потребности в таковом у соседей. Мусульманская клятва – «клянусь четом и нечетом, восходом и закатом» – также вызывает необходимость осмысления имплементации искусственного интеллекта в образ жизни народов «нового Халифата». Мышление иудеев-традиционалистов с опорой на цифры 3 и 7 вызывает вопросы у ревнителей русской старины, настаивающим на том, что человек создан из пяти составляющих, которые подменяются триединством. При этом число три обвиняется в том, что оно несет код, разрушающий число пять как раскрепощение мозга и закрывающий число семь как разрушение магических ритуалов. Кто будет лидировать в новом мире? Чья модель общества станет ведущей? Кто выйдет вперед – корейцы или русские, японцы или американцы, мусульмане или буддисты?

В этой полемике мы видим превращенную форму вопроса о том, какая модель мышления будет лидировать в новом столетии, и прежде всего, какая модель социализма возглавит движение человечества в светлое будущее. Поскольку материальные основания для мирового социализма созрели, на первый план выходит вопрос о готовности субъективного фактора – чья система мышления и жизни станет актуальной для решения практических задач преобразования мира, в том числе при помощи искусственного интеллекта как «хитрости разума» (Г. Гегель), позволяющей силы природы ставить на службу объединенному человечеству. Сказанное означает, что формируемый на последней стадии капитализма искусственный интеллект, в частности интернет вещей и орудий, выступает как ресурс истории для преобразования социально-политических систем

Народы планеты имеют разнообразные социально-политические системы, но немногие из них работают на ресурсах исторического мессианства и глобального проектирования. Не все глобальные проекты реализуют движение вперед и вверх, большинство дают инволюцию назад и вниз. Таковы глобальные проекты либерального «Нового Вавилона», религиозные проекты «Новый Халифат» и «План Соломона»,

традиционалистский проект «Великая Европа» и «Черный Интернационал». Особняком стоит социалистический красный проект КНР «Один пояс – один путь». Формирование глобального искусственного интеллекта в форме нейросетей и символьного интеллекта дает возможность реализации проектов в направлении реконструкции прошлого, когда история повторяется дважды, либо общеисторического будущего.

Социальная энергия проектов прогрессивной ориентации позволяет привести в соответствие уровень развития производительных сил с передовым типом производственных отношений, сформировать готовность субъективного фактора к опережающему развитию, а при использовании искусственного интеллекта открывает светлые перспективы социалистического переустройства экономики и образа жизни. При отсутствии проектов у народов мира, древних цивилизационных конгломератов неизбежны застойные (то есть неинновационные) явления в их социально-политических системах, что можно увидеть в жизни стран Британского содружества или Индии. Подобная ситуация складывается в России, для которой искусственный интеллект является подпоркой системы контроля за населением и разрушающейся экономикой.

Сейчас Россия выгодно отличается от хищников США и НАТО. Она стоит на передовой фронтального столкновения с западным капитализмом, опираясь на «белорусский балкон», и стране надо восстанавливать границы 1945 г. и «советское предполье» перед столицами. Россия старается реализовать эти задачи, выполнит их за счет радикального изменения своей социально-политической системы и привлечения ресурсов народного мессианства, активизирующегося по факту внешнего противостояния и привлечения ресурсов искусственного интеллекта для введения планирования народного хозяйства и регулирования природных ресурсов.

Для большой войны нужны три вещи, как полагал Наполеон – «деньги, деньги, деньги». И вопрос смены денег

старых, новых нефтеденег и новейших криптоденег, шифруется журналом «Экономист» как кроличья нора, куда проваливаются валюты под улыбку исчезающего как капитализм Чеширского кота. Встает вопрос на фоне введения нового мирового валютного порядка о новой модели социализма как примера для народов мира. Это вопрос о создании такой привлекательной для народов инновационной социально-политической системы, которая как машина времени унесет человечество из предыстории в подлинную историю за счет соединения развитых искусственным интеллектом производительных сил, прогрессивных производственных отношений и передового сознания масс.

Создаваемый искусственный интеллект должен работать на новых людей, неоантропов человечества (в терминологии Б.Ф. Поршнева), когда трудящиеся получают исторически оправданное право на войну за новый мир – войну всеми средствами. Или, как писал В.И. Ленин в качестве завещания для Коминтерна: «Диктатура пролетариата есть упорная борьба, кровавая и бескровная, насильственная и мирная, военная и хозяйственная, педагогическая и администраторская, против сил и традиций старого общества» [2, с. 27].

Поскольку западная цивилизация перестала ощущать себя в поствоенном состоянии, а судя по опросам общественного мнения все больше чувствует себя в предвоенном состоянии в духе 1938 г., то и упадническая философия и культура этой цивилизации все больше напоминает больного, который ищет удобное положение – он поворачивается то на левый, то на правый бок и ищет временное удобное положение. Нас уверяют, что философы и философские школы лишь сменяют друг друга вместе с поколениями людей и что никогда в этих поисках никогда не было никакого прогресса и не находилось никакого решения, тем более что и решение проблем не имеет никакого значения. А если учесть, что будто бы не существует никакого основного вопроса философии, то философия ни за что не отвечает и потому сводится лишь к собственной истории – бессмысленной истории философии.

Западная философия культуры выступает перед нами как игра с проблемами, которая отвергает возможность их решения, в этом случае объявляется, что война является естественным решением всех проблем и состояние мира лишь временно. Все это мы встречали в философии национал-социалистов, которая была отрицанием всей истории человеческой мысли и даже сжиганием ее продуктов на площадях Рейха. Поскольку прогрессивные силы борются за разум и науку, они не могут вообразить себя на линии фронта противостояния империалистических держав. Не могут позволить втянуть себя в мировую войну, не могут повторить ошибку Второго Интернационала. Превратить войну империалистическую в войну гражданскую на всех фронтах мирной и немирной борьбы, политической и педагогической, экономической и научной – такова задача научной философии на линии фронта предыстории и подлинной истории.

Сказанное означает, что возможно лишь философское осмысление противоположностей или сторон культурно-цивилизационного контакта в направлении поисков инновационной модели развития. Но при выходе за пределы антагонистического общества и такая философия утрачивает свою необходимость, поскольку философия относится к практической жизни как поллюция к деторождению, по утверждению К. Маркса. Философия завершает свою историю и возникает единая наука с большой буквы, наука Истории. Достаточно посмотреть на небольшую, но глубокую повесть братьев Стругацких «Попытка к бегству». Тут выделено несколько линий противостояния традиционного инерционного и инновационного развития.

Это противостояние технической продукции негуманоидной цивилизации странников и феодальной цивилизации Саулы, в которой все находящееся на планете принадлежит Великому Утесу и потому стражники заставляют преступников из высших слоев общества осваивать за счет своей жизни систему управления чуждой техникой движущейся по кольцу нуль-транспортировки. Люди из коммунистического будущего Земли полагают возможным преодолеть это антигуманное

противостояние за счет создания лагерей обучения, лечения и питания для обитателей Саулы. Однако они встречаются с консолидированной позицией инерционного общества, в которой стражники требуют передать все земное высшему правителю, а угнетаемые нападают на своих гуманных земных освободителей. Заметим, что проблемы экологии не занимают ведущее место в разрешении социальных противоречий и столкновении общественных укладов.

В этом обществе поклоняются «Великому и могучему утёсу, сверкающему бою, с ногой на небе, живущему, пока не исчезнут машины». Молодые Стругацкие писали: «Дело, по-видимому, сводилось к тому, что местные власти пытались овладеть способом управления машинами. Методы при этом использовались чисто варварские» [3]. Беглец из XX в. Саул Репнин считал, что эта цивилизация находится на пути к объединенному человечеству: «В этом мире царит средневековье, это совершенно очевидно. Всё это титулование, пышные разглагольствования, золочёные ногти, невежество... Но уже теперь здесь есть люди, которые желают странного. Как это прекрасно – человек, который желает странного! И этого человека, конечно, боятся. Этому человеку тоже предстоит долгий путь. Его будут жечь на кострах, распинать, сажать за решётку, потом за колючую проволоку...» [3]

Поэтому другой линией противостояния оказывается попытка уничтожить негуманоидную технику Странников как своего рода потомков Третьего рейха, когда сбежавший в коммунизм командир бронетанковой части Репнин, уничтожает часть перегоняемой техники. Понимая, что эта попытка, как и само его бегство из нацистского лагеря в коммунизм будущего бессмысленны без того, чтобы каждый на своем историческом месте внес вклад в процесс развития общества, Репнин возвращается в XX век и погибает. Несомненно, представление В.И. Ленина о переходном периоде от капитализма к социализму как целой эпохе всяческих битв и войн сверхактуально в нынешний исторический период перехода от инерционного состояния к инновационному развитию.

Библиографический список

1. Воспоминание о будущем – 2050. Технологическая революция: итоги и прогнозы https://zavtra.ru/blogs/vozpominanie_o_budushem_2050
2. Ленин В.И. ПСС, т.41. М.: ИПЛ, 1981. – 696 с.
3. Стругацкий А.Н., Стругацкий Б.Н. https://bookscafe.net/read/strugackiy_arkadiy-popytka_k_begstvu-165913.html#p38
4. УДК 911.53

УДК 502.171

Степанова Т.М.

*к.п.н., доцент кафедры культурологии и дизайна
Уральский федеральный университет им. первого прези-
дента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург
e-mail: S49@list.ru*

Степанов А.В.

*к.п.н., доцент кафедры дизайна интерьера. Российский
государственный профессионально-педагогический уни-
верситет. Екатеринбург
e-mail: S49@list.ru*

КУЛЬТУРНАЯ ЭКОРЕСТРУКТУРИЗАЦИЯ РЕСУРСОДОБЫВАЮЩИХ ОБЪЕКТОВ ЛАНДШАФТНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

*Аннотация. Предлагается включение в круг теорети-
ко-практических научных понятий культурологии нового
аналогового логотипированного термина «культурная*